Глава 19: Плыть по течению, преодолевая волны.

Изогнув угол рта, Лянь Му Хань посмотрел на своего друга:

-Тайцзы хочет, чтобы Императрица передала печать Феникса* (*своеобразный символ власти Императрицы)?

-Что ты имеешь в виду? Почему Этот Принц должен просить Мать-Императрицу сдать печать Феникса? - спросил Дун Фан Цзинь.

-О, этот господин, должно быть, неправильно понял слова Тайцзы! Услышав, как Ваше Высочество хвалит вторую госпожу, мне подумалось, что Вы хотите, подражая Ань Фу, позволить наложнице управлять Императорским внутренним двором, - невинно ответил Лянь Му Хань .

Ань Цин Жань рассмеялась в своем сердце, однако со стороны казалось, что девочка была ошеломлена.

-Бяогэ, что ты имеешь в виду? Разве во всех домохозяйствах принято не одинаково? Так всегда было заведено в нашем доме... - ее голос был мягким и таким тихим, что его едва ли можно было слышать.

Девушка хотела знать, получится ли у нее развить тему этого разговора дальше, создав еще больше проблем, - на ее застенчивый вопрос Лянь Му Хань приподнял бровь:

-О чем я говорю? Бяомэй - такая добродетельная молодая мисс, что для нее непонимание моих слов и того, как управляются другие домохозяйства, совершенно не удивительно! Тайцзы должен быть тем, кто объяснит, - в конце концов, это связано с нашими ценностями, традициями и мировой этикой...

Дун Фан Цзинь воспользовался появившейся возможностью, чтобы прервать выступление своего друга:

-Брат Лянь, ты заходишь слишком далеко: Генерал Ань блестяще управляет армией, так разве возможно, чтобы в его семье все было по-другому? У Генерала должно быть хорошее объяснение происходящему, или я не прав, Генерал?

Ань Чжун Тао был поставлен в неловкое положение. Слова этих двух молодых людей не оставили ему никакого места для маневра, и он окончательно потерял лицо. Что касается Лянь Му Ханя, то подобной реакции следовало ожидать - юноша всегда был привязан к своей тете, но как молодое поколение смело говорить о его семейных делах? Ань Чжун Тао хотел отругать своего племянника, но не мог этого сделать перед Наследным Принцем.

Хотя Наследный Принц обычно не занимался политикой, предпочитая вести жизнь, наполненную развлечениями, он все еще был членом Императорской семьи, и Ань Чжун Тао не осмеливался сделать этого молодого человека несчастным, поэтому приказал послать за второй госпожой.

Обнаружив в тоне отца резкость, Ань Цин Жань пришла в восторг, но затем заметила, что Дун Фан Цзинь с интересом и легкой улыбкой на лице смотрит прямо на нее - губы девочки дрогнули в ответ.

Лянь Му Хань, напротив, сидел с серьезным видом и рассматривал оставшуюся на столе посуду, пока внезапно не спросил:

-Когда с кухни принесут новые блюда? Этот господин голоден...

При вопросе своего племянника Лянь Цзинь Юй почувствовала неудобство.

-У меня все еще осталось немного розовых пирожных в комнате. Жань'эр, тебе стоит сходить и принести их!

Ань Цин Жань вздохнула, но все же с радостью откликнулась на просьбу матери.

Придя в комнату, девушка задалась вопросом, почему мама отправила ее сюда, ведь здесь не было пирожных, однако внезапно заметила следы от воды на кровати и скомканное одеяло...

Ранее Лянь Цзинь Жун думала только о том, чтобы поймать фужень "на горячем", и не указала на это, но, глядя на кровать Лянь Цзинь Юй сейчас, можно было увидеть явный беспорядок, так что перед уходом девочка с тревогой сменила постельное белье.

-Мама, я не смогла найти выпечку!

В ответ Лянь Цзинь Юй заметила:

-Возможно, я ошиблась...

Хун Момо воспользовалась этой возможностью и почтительно произнесла:

-Фужень, Вы забыли? Выпечка, отправленная сегодня утром, была разломана, а некоторые пирожные оказались заплесневелыми! Так что эта старая слуга отправила их обратно на кухню, чтобы попросить новую порцию...

-В плесени? Не должны ли были их отправить курам и свиньям на задний двор в этом случае?

Почему такие пирожные отнесли в покои матери? - спросила Ань Цин Жань, снова садясь.

Она без слов извинилась перед своей мамой: эту великолепную возможность было бы жалко упускать!

Лянь Му Хань посмотрел на свою тетю глазами, подернутыми слезами:

-Бому, как ты можешь... Как только я вернусь в Лянь Фу, немедленно отправлю за тобой паланкин! Как ты можешь питаться испорченной едой? (*Речь о средстве передвижения в виде укрепленного на длинных шестах крытого кресла или ложа, перемещаемого носильщиками.)

Ань Цин Жань знала, что ее мама - умная женщина, поэтому воспользуется возможностью сместить Лянь Цзинь Жун... В конце концов, Генерал Ань, вероятно, все еще оставался в неведении относительно действий той женщины!

<http://tl.rulate.ru/book/21174/451753>